

Использование вторичных поэтических текстов А.С. Пушкина при формировании переводческой компетенции

The use of secondary poetic texts by A.S. Pushkin in the formation of translation competence

Сичинава Н.Г.

Канд. филол. наук, профессор-ассистент, Государственный университет имени Акакия Церетели, Грузия, г. Кутаиси
e-mail: nelli.sichinava@yandex.ru

Sitchinava N.G.

Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor, Akaki Tsereteli State University, Kutaisi, Georgia
e-mail: nelli.sichinava@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу процесса формирования переводческой компетенции у студентов-филологов, изучающих русский язык и литературу в вузах Грузии. Опираясь на современные подходы к профессиональной подготовке филологов, автор рассматривает возможность использования поэтических текстов А.С. Пушкина как эффективного средства развития технологической переводческой компетенции. На материале сопоставительного анализа переводов стихотворений и сказок Пушкина на грузинский язык демонстрируются ключевые методы лингвистического анализа: сравнительный, компонентный, трансформационный и прагматический.

Ключевые слова: художественный перевод, технологическая компетенция, сопоставительный анализ, прагматический анализ, лингвокультурные единицы.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the process of formation of translation competence among philology students studying Russian language and literature in Georgian universities. Based on modern approaches to the professional training of philologists, the author considers the possibility of using A. S. Pushkin's poetic texts as an effective means of developing technological translation competence. Based on the comparative analysis of translations of Pushkin's poems and fairy tales into Georgian, the key methods of linguistic analysis are demonstrated: comparative, component, transformational and pragmatic.

Keywords: fiction translation, technological competence, comparative analysis, pragmatic analysis, linguacultural units.

Формирование переводческой компетенции представляет собой один из ключевых аспектов профессиональной подготовки филологов-инофонов и билингвов, обучающихся в Грузии на специальности «Русский язык и литература». Освоение основ переводческой деятельности начинается на втором курсе бакалавриата в курсе «Теория и практика перевода» и продолжается в магистратуре в рамках дисциплины «Теория перевода». В результате обучения формируется совокупность базовых знаний и практических умений, необходимых для выполнения письменного и устного перевода, в число которых входят: способность точного восприятия исходного текста; владение методами предпереводческого анализа;

понимание способов достижения эквивалентности, использование переводческих трансформаций и других приемов перевода. Современная вузовская образовательная среда должна обеспечивать условия не только для развития лингвистической и дискурсивной компетенций, но и переводческой, являющейся структурным компонентом профессиональной иноязычной подготовки.

Понятие «компетенция» широко используется при характеристике уровня подготовки специалиста и качества его профессиональной деятельности. Оно включает способность решать определённые задачи, выполнять мыслительные операции, применять практические умения. В исследованиях по педагогике и методике преподавания разделяют ключевые, предметные и общепредметные компетенции. В частности, по А.В. Хуторскому, ключевые компетенции формируются при изучении всех учебных предметов и базируются на фундаментальных общекультурных знаниях. Предметные компетенции определяются содержанием конкретной дисциплины и могут варьироваться по уровням в соответствии с образовательным стандартом. Их обобщение до межпредметного уровня происходит на основе общих объектов изучения и универсальных способов действий, характерных для нескольких дисциплин [7, с. 55–61].

А.В. Иванов и В.В. Сдобников рассматривают формирование профессионального переводческого мышления как стратегическую цель подготовки переводчиков. По их мнению, отсутствие переводческого мышления приводит к восприятию перевода как механической языковой операции, когда переводчик лишь подбирает словарные соответствия и заменяет синтаксические конструкции языка оригинала конструкциями языка перевода. В такой ситуации исходный текст перестаёт восприниматься как средство коммуникации, а перевод – как инструмент межъязыкового и межкультурного взаимодействия [1, с. 119]. Следовательно, в процессе обучения необходимо формировать у студентов умение соотносить содержание текста с условиями его создания, определять цель перевода и потребности его получателя, а также рассматривать текст как функциональный элемент коммуникативного акта [3, с. 76]. Подобный подход расширяет рамки переводческого анализа: внимание сосредоточено не только на языковой системе, но и на экстралингвистических факторах, в том числе на особенностях коммуникативной ситуации.

Особое место среди переводческих компетенций занимает технологическая компетенция – термин, используемый А.В. Ивановым и В.В. Сдобниковым для обозначения владения собственно технологией перевода. Она предполагает способность переключения между языками при сохранении смысла исходного текста, умение выбирать адекватные языковые средства для передачи мыслей автора, а также способность находить оптимальные решения возникающих переводческих задач.

Эффективным инструментом развития технологической компетенции служит применение лингвистических методов анализа вторичных поэтических текстов А.С. Пушкина. В учебном процессе могут быть использованы: 1) сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода; 2) сравнение нескольких переводов одного и того же произведения; 3) компонентный анализ; 4) трансформационный анализ; 5) прагматический анализ.

Перевод стихотворных произведений представляет собой сложный процесс, требующий от переводчика не только высокого уровня владения языками, но и глубокого понимания культурного контекста, художественной структуры, эмоционально-образной системы оригинала. В отличие от прозы, поэтический текст предъявляет повышенные требования к сохранению ритмики, рифмы и образности. Рассмотрим применение указанных методов на примере переводов пушкинских стихотворений с грузинского на русский язык.

Одной из первоочередных задач при переводе является определение единицы, подлежащей переводу, или, как ее принято называть, единицы перевода. Единицей перевода может стать единица любого языкового уровня: от уровня фонем (на письме – графем) до уровня текста.

Перевод на уровне текста имеет место при переводе стихотворения А.С. Пушкина «Зимняя дорога» на грузинский язык, выполненный известным грузинским поэтом

Паоло Иашвили. Из 94 слов этого стихотворения только 13 имеют полные словарные соответствия: *луна, печальный, свет, дорога, колокольчик, ящик, тоска, снег, завтра, Нина, камин, путь, стрелка*. Единицей перевода в данном случае выступает весь текст в целом, так как вне контекста ни одно предложение оригинала не может считаться эквивалентным по значению предложениям грузинского перевода. На основе анализа исходного и вторичного текстов можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие полного совпадения, переводчику Паоло Иашвили удалось передать всю художественно-эстетическую информацию шедевра А.С. Пушкина.

Сравнительный анализ вариантов перевода позволяет выявить наиболее адекватные приемы перевода. Например, стихотворение «К Чаадаеву» было впервые переведено на русский язык в 30-ые годы XX в. поэтом Паоло Иашвили, а уже в наши дни появился новый вариант перевода этого стихотворения, выполненный современным поэтом и переводчиком С. Мхаргдзели в 2003 г. Строка *Но в нас горит еще желанье...* в раннем переводе передана как «в нас снова молчит желанье», что значительно искажает идейное и смысловое содержание пушкинской метафоры. В более позднем варианте перевода переводчику удалось создать вторичный метафорический образ, в котором имплицитно представлена сема 'горение': *ძობვ სურვილის ვვარავს სხმოლო...*, что делает вторичный текст более соответствующим оригиналу.

Значительный интерес для анализа представляют варианты грузинских переводов сказок А.С. Пушкина, отличающихся насыщенностью лингвокультурными единицами. В этих произведениях отражены национальные реалии, ценностная картина мира и «русский дух», переданные посредством особой системы языковых средств, сюжетов и образов [5]. Сопоставление вариантов перевода сказок А.С. Пушкина на грузинский язык студенты делают выводы о целесообразности использования тех или иных переводческих стратегий при передаче культурно значимых элементов текста.

Прагматический анализ пушкинских сказок выявляет семантическую асимметрию между русской и грузинской лингвокультурами в области собственных имён (*Салтан, Бабариха*), реалий быта и культуры (религиозные праздники, обряды, особенности семейных отношений), а также фразеологических единиц. Компонентный и трансформационный анализ позволяет студентам увидеть, что разные переводчики достигают различной степени успешности в обеспечении коммуникативного воздействия перевода на читателя. Наиболее эффективными оказываются те решения, которые учитывают внутренние связи между лингвокультурными единицами оригинала и перевода и адаптируют русский текст к культурным ожиданиям грузинской аудитории.

Нарушения художественно-коммуникативного замысла автора становятся заметными при анализе переводов, где наблюдаются пропуски значимых лингвокультурных элементов или полная смена жанра, как, например, в прозаическом пересказе «Сказки о царе Салтане» (перевод Т. Бабуадзе). В данном случае целью перевода было не сохранение художественно-эстетической структуры оригинала, а адаптация текста для детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Таким образом, использование поэтических текстов А.С. Пушкина на практических занятиях по теории перевода позволяет, с одной стороны, продемонстрировать широкий спектр переводческих стратегий и трансформаций, способствуя формированию профессионального переводческого мышления и развитию технологической переводческой компетенции, а с другой – обеспечивает погружение студентов в удивительный по своей красоте и выразительности художественный мир великого русского поэта.

Литература

1. Иванов А.В. Формирование переводческих компетенций как основная задача преподавателя перевода [Текст] / А.В. Иванов, В.В. Сдобников // Вестник НГЛУ. – 2020. – Т. 51. – № 3. – С. 117-131.
2. Мещерякова Е.В. Особенности формирования переводческой компетенции как части профессиональной подготовки [Электронный ресурс] / Е.В. Мещерякова, Е.А. Локтюшина, Ю.В. Какичева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – №3. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9245>.
3. Петрова О.В. О зеленом соке и соленом электричестве. Чему и как учить будущих переводчиков [Текст] / О.В. Петрова, В.В. Сдобников // Мосты. Журнал переводчиков. – 2012. – Т. 33. – № 1. – С. 69-76.
4. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: В 10 т. [Электронный ресурс] / А.С. Пушкин. – 4-е изд. – Л.: Наука. – 1977-1979. – Т. 1-10. – URL: <http://feb-web.ru/feb/pushkin/default.asp?feb/pushkin/texts/rub3.html>.
5. Сичинава Н.Г. Прагматический аспект перевода на грузинский язык лингвокультурных единиц сказок А.С. Пушкина. [Электронный ресурс] / Н.Г. Сичинава // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – Т. 46. – № 10. – URL: <https://rulb.org/archive/10-46-2023october/10.18454/RULB.2023.46.7>.
6. Хопияйнен О.А. Формирование переводческой компетенции как важный компонент профессиональной подготовки лингвистов профиля «Перевод и переводоведение» [Текст] / О.А. Хопияйнен // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – Т. 44. – № 1. – С. 51-55.
7. Хуторской А.В. Ключевые компетенции. Технология конструирования [Текст] / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 5. – С. 55–61.
8. ჰუმკინი ა. ლირიკა [Текст] / ალექსანდრე ჰუმკინი. – თბილისი: ნაკადული, 1963. – 76 გვ.
9. ჰუმკინი ა. სალთან მეფის ზღაპარი [Текст] / ალექსანდრე ჰუმკინი // რუსული ზღაპრები; მთარგმნელი თამარ ბაბუაძე. – თბილისი: ბაკურ სულაკაურის გამომცემლობა. – 2014. – 136 გვ.
10. ჰუმკინი ა. ჩაადაევს [Текст] / ალექსანდრე ჰუმკინი; თარგმნა სტეფანე მხარგრძელმა // საუნჯე. – 2003. – №1-2. – გვ. 157.